

**Актуальные направления современной науки,
образования и технологий**

Савицкая Екатерина Владимировна,

доцент кафедры английской филологии

и межкультурной коммуникации,

СГСПУ, г. Самара

ЗАВИСИМОСТЬ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛА / ГЕНДЕРА ОТ СТРОЯ ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена выяснению того, каким образом строй языка (аналитический/синтетический) и тип языка (флективный/корнеизолирующий) определяют грамматические средства и способы выражения семы "гендер". Описывается тенденция к устранению этой семы из грамматики аналитических языков и невозможность ее устранения в синтетических языках. Описываются социокультурные последствия такого рода преобразований. Анализ проведен на материале английской и русской лингвокультур.

Ключевые слова: категория грамматического рода, гендерная се-ма в значении слова, аналитический / синтетический строй языка, гендерная нейтральность, элиминация флексий

Для языкового мышления выражение пола / гендера всегда было одним из важнейших условий моделирования социокультурной действительности и коммуникации. Пол / гендер выражается как лексико-фразеологическими, так и грамматическими средствами. В течение веков и тысячелетий в языках мира грамматическая категория рода формировалась на основе более архаичных морфологических категорий ([4]; [5]) и развивалась в разных направлениях. В настоящее время она представлена в грамматиках языков в широком диапазоне – от наделения грамматическим родом всех (одушевленных и неодушевленных) существительных (явления, анимистического по своей культурно-исторической

Актуальные направления современной науки, образования и технологий

природе) до лишения всех существительных категории грамматического рода.

Обозначение пола / гендера языковыми средствами высокозначимо для языкового мышления по той причине, что половой / гендерный диморфизм представляет собой одну из важнейших основ существования человеческого рода, общественного устройства и функционирования механизмов культуры – он обеспечивает самовоспроизводство человека, обуславливает существование семьи (ячейки общества), устанавливает распределение социальных ролей, детерминирует характер цивилизации и культуры, радикальным образом влияет на человеческую психологию и, говоря в целом, пронизывает сообщество людей сверху донизу. Людям было бы психологически неудобно моделировать социокультурную действительность языковыми средствами, игнорируя ее гендерную составляющую, т.е. не учитывая того факта, что человеческий род делится на мужчин и женщин со всеми вытекающими отсюда важнейшими социокультурными последствиями.

Как известно, древнеанглийский язык был флективным и имел категорию грамматического рода, которая выражалась флексиями. Однако тенденция к слабому произношению безударных и иные причины привели в XII-XIII веках к редукции и последующему отпадению большинства флексий, вследствие чего английское существительное в конечном счете утратило категорию рода.

Однако носители английского языка и культуры ощущали настоятельную потребность в выражении пола / гендера; без этого цивилизация и культура не могли бы нормально функционировать. Поэтому была разработана широко разветвленная система языковых средств, с помощью которых выражался пол / гендер: лексические (корневые), лексико-

Актуальные направления современной науки, образования и технологий

грамматические (суффиксальные), фразеологические средства, мужские и женские антропимы, а также личные и притяжательные местоимения, у которых категория рода сохранилась. В частности, существовала высокоразвитая система этикетных форм обозначения гендера: Mr. / Miss / Mrs., (my) lord / (my) lady, sir / madam, master / mistress, dame (титул) и др. Утрата грамматической категории рода существительного эффективно компенсировалась функционально эквивалентными средствами.

Но в XX веке на Западе появилось идейное течение, покусившееся на эту основу основ языкового мышления. В борьбе против ущемления прав женщин понятие равноправия было подменено понятием равенства, а оно, в свою очередь, – понятием гендерного тождества, ставшего идеалом феминисток и целью, к которой они активно устремились, «стирая грани» между мужчинами и женщинами и отрицая традиционную французскую когнитивную установку “Vive la petite différence” («Да здравствует маленькая разница!»).

Не в последнюю очередь это проявилось в языковой политике феминисток. Они стали яро пропагандировать массовое употребление языковых унисекс-форм: h/she (он/а) вместо he и she (он и она), person (лицо) вместо man и woman (мужчина и женщина), parent 1 / parent 2 (родитель 1/2) вместо father и mother (папа и мама), spouse 1 / spouse 2 (супруг 1/2) вместо husband и wife (муж и жена) и т.п. Была объявлена война суффиксам -ess / -ette (-иса / -есса), -ine / -ina (-ина / -иня) и, кроме того, суффиксизированным лексическим основам -man / -woman в составе сложных слов (sportsman / sportswoman). Слова waiter, actor, poet, prince, duke (официант, актер, поэт, принц, герцог) и т.п. должны, в соответствии с этой языковой политикой, утратить сему “мужской пол” и стать гендерно нейтральными: She is a waiter (Она официант) вместо She

Актуальные направления современной науки, образования и технологий

is a waitress (она официантка), She is an actor (Она актер), She is the Duke of Edinburgh (Она герцог Эдинбургский), She is the Prince of Monaco (Она принц Монако).

Говоря в целом, феминистками проводится активная работа по удалению гендерных сем из речи на английском языке. Это связано с тем, что, по логике вышеупомянутого идейного течения, принадлежность к женскому полу – это то, что следует скрывать, подобно тому, как порой скрывается принадлежность к некоторым расам и национальностям, а также к различным контингентам уязвимых и обездоленных.

Подобного рода образчики английской речи уже существуют. В частности, резюме (*curriculum vitae*), которые подаются в отделы кадров при приеме на работу, часто составляются так, что по ним невозможно установить гендерную принадлежность претендента на должность – на тот случай, если менеджер по кадрам окажется «сексистом», не склонным принимать на работу женщин. Гендерно-нейтральные тексты встречаются и в других речевых жанрах.

Дальнейшее развитие этой тенденции, по идее, со временем должно привести к тому, что английская речь в значительной, а то и в полной мере перестанет выражать гендерную принадлежность как участников акта общения, так и лиц, упоминаемых в речи. Какие последствия это может повлечь за собой? Если такая метаморфоза английского языка и культуры действительно произойдет, то, в соответствии с гипотезой лингвистической относительности, она кардинально повлияет на англоязычные и культурно ориентирующиеся на них народы. Их постигнет перераспределение социальных ролей, частичная утрата полоролевой идентификации, сближение гендерных полюсов во всех аспектах, частичное слияние гендерных стереотипов мышления и поведения, ослаб-

Актуальные направления современной науки, образования и технологий

ление маскулинных и фемининных личностных свойств и черт характера, формирование и широкое распространение андрогинного культурного типажа, ослабление половой любви и в итоге упадок любовной лирики в искусстве. Это будет другой мир с существенно иным когнитивным субстратом языкового мышления. Мы не беремся давать ему оценки, а лишь стремимся выявить ряд причинно-следственных связей в этой области лингвокультуры.

Вышеупомянутые процессы сравнительно легко протекают в современном английском языке, поскольку в его каркасе – грамматическом строе – нет категории рода. На этом фоне не так уж трудно произвести некоторые частные изменения в лексическом фонде, и в результате английский язык в большой, а то и в полной мере утратит способность выражать гендер.

Но в ряде других языков проделать такую операцию гораздо труднее, если вообще возможно. Широкой экспансии таких новшеств сильно мешает разница между грамматической структурой английского языка и структурами тех языков, на которые влияет английский язык. К их числу принадлежат в первую очередь флективные языки и, в частности, русский язык.

В нашей стране раздаются голоса в пользу переноса идей, касающихся гендерных нововведений в языке, на российскую лингвокультурную почву. Ряд таких нововведений уже внедряется, причем иногда в приказном порядке. Так, родовые корреляты *студент / студентка* в документах предписано заменить единым словом *студент* – вероятно, в подражание английскому слову *student*, гендерно не маркированному. При этом не учитывается, что устранить сему “гендер” таким путем всё равно не удастся.

Актуальные направления современной науки, образования и технологий

Эти новшества не приносят пользы никому и ни в каком отношении. Хуже того, такой механический перенос «бесполого» способа выражения мысли болезненно сказывается на стиле русской речи. Инициаторы этих изменений упускают из виду тот факт, что грамматический род в структуре русского языка укоренен чрезвычайно глубоко – он выражается не только существительными, личными и притяжательными местоимениями, но и именами прилагательными, и причастиями, и порядковыми числительными, некоторыми количественными числительными (*сорок один – сорок одна*), и формами глагола в прошедшем времени, и суффиксами. Русская грамматика пронизана гендером насквозь.

Попытки лишить существительные гендерных характеристик приводят к грубейшим нарушениям законов грамматики русского языка, проявляющимся в рассогласовании грамматических форм и ведущим к корявости русской речи: **Работу выполнил студент Иванова. Магистрант Петрова заслужил высокую*

Оценку. Опытная педагог Сидорова руководил подготовкой диссертации и т.п.

Если искусственно лишить гендерной маркированности русские слова типа *студент, магистрант* и др., то же самое придется проделать с именами прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, которые служат определениями к этим существительным, и с формами прошедшего времени глаголов, которые согласуются с этими существительными. Получится, что, например, глагольные формы на *-л* являются формами не мужского, а никакого рода. Если предписано говорить **Иванова выполнил*, то, согласно новому «стандарту», следует говорить **Вода вскипел, *Луна взошел*, резко нарушая даже не норму, а систему русского языка.

Актуальные направления современной науки, образования и технологий

Лишить русский язык гендерной составляющей можно было бы только путем радикального перекраивания его грамматического строя – элиминации флексий (как это в Средневековье произошло с английским языком) и его превращения в язык аналитического строя. Столь сокрушительная перестройка русского языка относится к области фантастики; а ведь без нее намерение лишить русскую речь гендера не может быть осуществлено.

Таким образом, феминистские и политкорректные веяния при попытках насадить их на русскую лингвокультурную почву наталкиваются на русский грамматический строй, служащий барьером против попрания основ русского языкового мышления.

Н.Н. Болдырев [1], Е.И. Голованова [2] и другие полагают, что наличие грамматического рода (особенно у неодушевленных имен существительных) свидетельствует о некоторой архаичности языкового мышления народа. Из этого делается вывод о том, что англосаксы (в отличие от немцев, итальянцев, франкофонов, русских и др.) лишены этого реликта древней мифопоэтики в своем мироощущении. Действительно, английскому языковому мышлению мало свойственно олицетворение, тогда как, к примеру, для Гейне, носителя немецкого языка, было естественным считать, что дендроним *Fichtenbaum* (мужского рода) символизирует мужчину, а дендроним *Palme* (женского рода) – женщину. Точно так же русские поэты естественным образом изображали мужчин и женщин дендронимами мужского и женского рода.

Эти отголоски архаичного мышления с его тотальным анимизмом придают мироощущению живость, лиризм, романтику. Носители языков, имеющих род, умом понимают условность его применения к неодушевленным предметам, а душой откликаются на олицетворяющую (одухо-

Актуальные направления современной науки, образования и технологий

творяющую) мифопоэтику языка; это проявляется в искусстве, фольклоре, юморе, бытовой риторике. Такие языки органично способствуют созданию персонификации. Например: «Чувствуя, что красота ее начинает отцветать и желая как-то продлить свое лето, Березка выкрасилась в желтый цвет – самый модный в осеннем возрасте. И тогда все увидели, что осень ее наступила ...» [3]. Эту лирическую миниатюру практически невозможно перевести на английский язык с сохранением ее эмоционально-духовного «заряда» – ведь английское слово birch-tree (береза) гендерно нейтрально и не ассоциируется у англосаксов ни с мужчиной, ни с женщиной. Таково влияние «бесполости» языка на ментальность народа.

Англосаксам, с их гендерно нейтральным местоимением it (оно), которое применяется к неодушевленным предметам, олицетворение психологически непривычно и странно. Но в порядке исключения они всё же атрибутируют женский пол любимым вещам, а именно родной стране, кораблям и своим автомобилям. К этим вещам они испытывают нежность. Тем ярче сверкает эта лирическая коннотация на общем прозаическом гендерно-нейтральном фоне.

Вследствие этой особенности своего родного языка англосаксы не придают гендерным лингвокультурным различиям той значимости, которую придают им носители языков, имеющих грамматический род. Сами флективные языки своей грамматикой постоянно напоминают их носителям о гендерном / половом диморфизме. Это не единственный, но существенный фактор появления феминистской идеологии именно в англосфере. Этот тезис находится в русле умеренной версии гипотезы Э. Сепира – Б. Уорфа.

Актуальные направления современной науки, образования и технологий

Так, по нашим представлениям, выглядит специфика выражения пола / гендера средствами английского языка в лингвокогнитивном аспекте и влияние этой специфики на мышление англосаксов – по сравнению с аналогичными процессами, происходящими в русской лингвокультуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Болдырев Н.Н. Языковые категории как форма знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5-22.*
- 2. Голованова Е.И. Категория рода как когнитивная матрица // Челябинский гуманитарий. Филология и искусствоведение. – 2013. – № 3 (24). – С. 25-29.*
- 3. Кривин Ф.Д. Осень // Антология сатиры и юмора XX века. – Том 18. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – С. 34.*
- 4. Lakoff G. Cognitive Semantics // Meaning and Mental Representations / ed. by U. Eco. – Bloomington: Indiana University Press, 1988. – P. 78-106.*
- 5. Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemas? // Cognitive Linguistics. – 1990. – Vol. 1. – P. 39-74.*